*

В число патриотических идей XI—XIII веков в первую очередь должна быть включена идея единства Руси. Эта идея в тех или иных формах была свойственна всем классам древнерусского общества. Она отразилась и в *народном эпосе, и в литературе — в летописи, в проповедях*, в житиях святых. Она имела в древнерусском обществе особенно большое значение, так как экономические связи в древнерусском государстве были еще слабы и роль их отчасти восполнялась ролью идей — идеи единства Руси в первую очередь. Однако и эта идея единства Руси имела в среде феодального класса свои специфические особенности.

Единство Руси воспринималось в феодальном классе прежде всего как единство княжеского рода. Уже А. А. Шахматов отметил как определяющую мысль первых летописных сводов — мысль о том, что на Руси существует и всегда существовал только один княжеский род. Летописец неохотно говорит о князьях местных, называет их самозванцами, стремится установить родственные отношения между всеми князьями, даже если этих родственных отношений на самом деле не было.[1] Мы знаем только одну попытку разрушить эту кастовую замкнутость княжеского рода — это попытка боярина Володислава сесть на столе в Галиче. Но попытка эта вызвала осуждение даже Лешка Польского, заявившего: „Не есть лепо боярину княжити в Галичи". Володислав был заточен и в заточении умер, „нашед зло племени своему и детемь своим, княжения деля".[2]

Все князья — братья, т. е. представители единого княжеского рода. Эта мысль пронизывает собой летописные своды XI—XIII веков. Борьба за единство Руси в княжеской среде идет именно под этим лозунгом. Летописец осуждает братоубийственные войны князей.

Мысль о братстве князей была несомненно прогрессивной для своего времени, но эта мысль вместе с тем обладала ярко выраженной классовой тенденцией. Под этим лозунгом в феодальном классе шла борьба за укрепление отношений сюзеренитета-вассалитета.

Мысль о единстве Руси в феодальном классе служила развитию и укреплению феодальных отношений, отношений вассалитета-сюзеренитета. Она укрепляла линию феодального подчинения вассалов и линию феодальных обязанностей сюзерена по отношению к своим вассалам.

Борьба за единство Руси была в феодальной среде борьбой за укрепление иерархической системы внутри феодального класса. Таким образом, идея единства Руси в феодальном классе целиком опиралась на развитие феодальных отношений и на упорядочение отношений вассалитета-сюзеренитета внутри феодального класса. Вот почему не только летописец постоянно внушает князьям мысль о братстве, но и сами князья постоянно называют друг друга братьями. Младший обращается к старшему — „брате и отче", старший к младшему — „брате и сыну". Я. А. Голяшкин, исследовавший терминологию междукняжеских отношений, объясняет сохранение старых семейных форм обращения в новом политическом быту тем, что „князья, даже окунувшись совершенно в водоворот новых политических отношений, продолжали составлять один род, изолированный от общества и потому теснее

---

[1] См. об этом: История русской литературы, т. I. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 273.

[2] Ипатьевская летопись, под 1211 г., стр. 489.